

КОММЕНТАРИЙ

к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ

«О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»»

Под редакцией
В.А. Гуреева

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

СТАТУТ

Коллектив авторов

**Комментарий к Федеральному
закону от 3 июля 2016 г. №
230-ФЗ «О защите прав и
законных интересов физических
лиц при осуществлении
деятельности по возврату
просроченной задолженности
и о внесении изменений
в Федеральный закон „О
микрофинансовой деятельности и
микрофинансовых организациях“»**

«Статут»
2016

УДК 347.152
ББК 67.404.06

Коллектив авторов

Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон „О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях“» / Коллектив авторов — «Статут», 2016

ISBN 978-5-8354-1296-9

Настоящее издание представляет собой комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ, касающемуся правового регулирования защиты прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности. Проведен комплексный анализ статей Закона с учетом их доктринального толкования, а также ожидаемых последствий для правоприменения. Комментарий будет полезен для судей, адвокатов, нотариусов, сотрудников правовых отделов, подразделений по работе с просроченной задолженностью кредитных организаций, иных практикующих юристов. Кроме того, комментарий призван содействовать полноценному образовательному процессу в рамках освоения дисциплин юридического профиля и в этом контексте станет незаменимым помощником студентам, магистрантам, аспирантам и преподавателям.

УДК 347.152
ББК 67.404.06

ISBN 978-5-8354-1296-9

© Коллектив авторов, 2016

© Статут, 2016

Содержание

Предисловие	7
Авторский коллектив	10
Глава 1. Общие положения	11
Статья 1. Предмет регулирования и сфера применения настоящего Федерального закона	11
Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе	16
Статья 3. Правовое регулирование деятельности по возврату просроченной задолженности	19
Глава 2. Общие правила совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности	22
Статья 4. Способы взаимодействия с должником	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансо-вой деятельности и микрофинансовых организациях»»

Предисловие

Современный законодатель избрал очевидную политику, основанную на стремлении урегулировать сферы деятельности, которые уже сложились, достаточно давно развились и в некотором смысле даже деградировали, перемещаясь в так называемую теневую социально-экономическую сферу. Речь идет как, в частности, о микрофинансовой деятельности, так и о тесно примыкающей к ней деятельности по профессиональному взысканию долгов. Хотя последний из перечисленных видов деятельности не называется в тексте комментируемого Закона в качестве «коллекторской», именно такой термин во многом считается устоявшимся.

В последнее время в информационной повестке нашего общества тематика коллекторской деятельности в значительной степени актуализировалась и приобрела даже в известном смысле скандальный оттенок. Вместе с тем проблемы недостаточности правового регулирования профессиональной деятельности по взысканию долгов уже не первый год стоят перед отечественной доктриной, законодателями, практикующими юристами, равно как и перед огромным количеством рядовых граждан, среди которых немало должников и взыскателей. Причем существующие взгляды на обозначенную сферу деятельности полярно разнятся, начиная от неприятия коллекторов как таковых с соответствующим желанием запрета подобного вида деятельности и заканчивая абсолютной поддержкой альтернативного органам принудительного исполнения механизма взыскания долгов с приданием последнему качеств весьма эффективного, а потому и перспективного средства решения проблем кредитора (взыскателя). Нередко подобные рассуждения усиливаются статистическими данными о деятельности Федеральной службы судебных приставов, чрезмерной нагрузкой на судебного пристава-исполнителя и его недостаточной мотивацией на конечный результат.

Первым конкретным законодательным шагом на пути установления правовой регламентации порядка возврата долгов стало принятие Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребительском кредите), в ст. 15 «Особенности совершения действий, направленных на возврат задолженности по договору потребительского кредита (займа)» которого была предпринята попытка внести базовые ограничения при взаимодействии представителя кредитора с должником во внесудебном порядке в рамках договорных отношений из потребительского кредита (займа). Представляется, что приведенная правовая норма во многом носит декларативный характер и по существу

едва ли может претендовать на сколько-нибудь полноценное регулирование обозначенного вида деятельности. Появление же указанной статьи скорее стало ответом на упреки критиков в полном отсутствии правовой основы для деятельности коллекторов в современной России и, по верному замечанию некоторых авторов, закрепляет ситуацию, которая сложилась в области взыскания задолженности по потребительским кредитам (займам) естественным образом¹.

Вместе с тем следует напомнить, что разработка законопроектов в сфере профессиональной деятельности по взысканию задолженности велась уже не один год. До недавнего времени научным и профессиональным сообществом обстоятельно обсуждались:

- проект федерального закона «О деятельности по взысканию просроченной задолженности физических лиц», подготовленный Министерством экономического развития РФ;
- проект федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при взыскании задолженности», подготовленный Президентом Ассоциации региональных банков России, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ А. Аксаковым.

Кроме того, было несколько законопроектов, разработанных непосредственно «внутри» профессионального сообщества коллекторов. Речь, в частности, идет о соответствующих вариантах проектов, выдвинутых Национальной ассоциацией профессиональных коллекторских агентств (НАПКА) и Ассоциацией коммерческих организаций развития коллекторского бизнеса (АРКБ).

Несмотря на обилие субъектов, изъявлявших желание и проводивших конкретную работу по написанию проектов законодательных актов в обозначенной сфере, указанным инициативам не суждено было снискать статус федерального закона.

Проблема принятия указанного закона выходит за рамки только лишь необходимости создания ясной, сбалансированной процедуры взаимодействия должника и профессионального взыскателя. Собственно рынок коллекторских услуг в том виде, в каком он сейчас сложился в России, далеко не во всех случаях можно назвать цивилизованным, а самое главное, отвечающим сути профессионального взыскания в других странах. Попытки разгрузить государственный механизм принудительного исполнения предпринимаются уже не первый год. При этом определенные положительные результаты уже появились.

К примеру, заработал институт дисконтирования отдельных административных штрафов. Вместе с тем этого еще явно недостаточно.

Соответственно фигура коллектора в настоящее время стала олицетворять собой порой даже более эффективное воздействие на должника по сравнению с государственным служащим – судебным приставом-исполнителем. Но обратная сторона эффективности в данном случае – нарушение прав и законных интересов должника.

17 февраля 2016 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен проект федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату долгов» (далее – проект Закона, Законопроект)². В процессе доработки Законопроекта ко второму чтению его название было скорректировано: «возврат долгов» был заменен на «возврат просроченной задолженности». Субъектами законодательной инициативы выступили оба председателя палат законодательного органа Российской Федерации, что во многом и предопределило его оперативное рассмотрение и принятие.

Едва ли сегодня возникают сомнения в своевременности самой идеи правового регулирования коллекторской деятельности в России, скорее законодателя можно здесь упрекнуть в некоторой запоздалости в решении давно назревших вопросов, находящихся теперь и широко-

¹ Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)»: Научно-практический комментарий / Под ред. В.А. Гуреева. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 2. С. 145 (автор комментария – Д.Ю. Жданухин).

² См.: www.duma.gov.ru.

кий общественный резонанс. Очевидно, следует усиливать и уголовно-правовое преследование лиц, совершивших действия, содержащие все признаки преступления.

Подписанный 3 июля 2016 г. Федеральный закон № 230-ФЗ, как представляется, в целом отражает актуальный уровень понимания проблем, связанных с профессиональным взысканием долгов, стремлением минимизировать негативные формы ведения названной деятельности с соответствующим усилением государственного контроля в этой области. Это заслуживает одобрения и всяческой поддержки с принципиальным уточнением. Не произойдет ли метаморфоз, приводящих к злоупотреблениям со стороны уже должников в отношении кредиторов? Используя арсенал заложенных в Законопроекте средств, вполне возможно предположить нежелание основной массы должников идти на взаимодействие с профессиональными взыскателями, что неминуемо будет приводить к снижению общих сумм возврата просроченной задолженности, взыскиваемой в конечном счете в интересах банка. В свою очередь кредитные организации будут вынуждены закладывать увеличение рисков в свои процентные ставки по кредитам, что ударит уже по всем заемщикам, в первую очередь по добросовестным, которых большинство. Подобные последствия принятия Закона также нельзя сбрасывать со счетов.

Вместе с тем хочется выразить надежду на то, что ближайшее правоприменение принятого Закона окажется способным выработать оптимальные подходы к толкованию его положений.

*Владимир Гуреев,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского
процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)*

Авторский коллектив

Аксенов И.А. – кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела организации исполнительного производства УФССП по г. Москве, доцент кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (комментарий к ст. 5 (в соавторстве));

Гуреев В.А. – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (предисловие, комментарии к ст. 1–3);

Ефлеева Е.А. – руководитель Департамента урегулирования долговых обязательств ООО «Правовые и Финансовые Технологии» (комментарий к ст. 5 (в соавторстве));

Жданухин Д.Ю. – кандидат юридических наук, президент Ассоциации корпоративного коллекторства (комментарии к ст. 14–16, 18, 19);

Илюшина М.Н. – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (комментарии к ст. 11–13, 17, 20);

Ряховский К.Б. – кандидат юридических наук, ведущий консультант отдела аналитической деятельности и совершенствования законодательства Правового управления ФССП России (комментарий к ст. 4);

Селионов И.В. – государственный советник юстиции Российской Федерации 2 класса (комментарии к ст. 21, 22);

Шарон А.А. – эксперт по исполнительному производству (комментарии к ст. 6–10).

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»»

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Предмет регулирования и сфера применения настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон в целях защиты прав и законных интересов физических лиц устанавливает правовые основы деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц (совершения действий направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц), возникшей из денежных обязательств.

2. Настоящий Федеральный закон не распространяется на физических лиц, являющихся кредиторами по денежным обязательствам, самостоятельно осуществляющих действия, направленные на возврат возникшей перед ними задолженности другого физического лица в размере, не превышающем пятидесяти тысяч рублей, за исключением случаев возникновения указанной задолженности в результате перехода к ним прав кредитора (цессии).

3. Настоящий Федеральный закон не распространяется на деятельность по возврату просроченной задолженности, осуществляемую в отношении физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, по денежным обязательствам, которые возникли в результате осуществления ими предпринимательской деятельности.

4. Настоящий Федеральный закон не распространяется на правоотношения, связанные с взысканием просроченной задолженности физического лица и возникшие из жилищного законодательства, законодательства Российской Федерации о водоснабжении, водоотведении, теплоснабжении, газоснабжении, об электроэнергетике, а также законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами, за исключением случаев передачи полномочий по взысканию данной задолженности кредитным организациям или лицам, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц в качестве основного вида деятельности.

Комментарий

Комментируемая статья посвящена раскрытию предмета регулирования и сферы его применения.

1. Часть 1 рассматриваемой статьи определяет цель законодательного акта – защита прав и законных интересов физических лиц. Следует отметить, что согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Конституционное признание и защита получают свою детализацию на уровне федерального законодательства, уточняющего сферу и направление такой защиты. В контексте комментируемого Закона подобная защита выражается в установлении правовых основ деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц, возникшей из денежных обязательств.

Как следует не только из содержания ч. 1 комментируемой статьи, но и собственно из названия всего анализируемого Закона, он распространяется на случаи возврата задолженности физических лиц. Таким образом, так называемое корпоративное коллекторство остается за скобками рассматриваемого Закона. Кстати, на целесообразность подобного расширения сферы действия Закона обращалось внимание Федеральной службой судебных приставов.

Необходимо определить, что понимается под термином «просроченная задолженность».

Понятие задолженности широко используется в российском законодательстве (КоАП РФ, НК РФ, Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)).

В то же время понятие «просроченная задолженность» используется сравнительно редко. Так, в ст. 112.1 БК РФ под просроченной задолженностью в контексте бюджетных отношений понимается задолженность, образовавшаяся ввиду неисполнения или ненадлежащего исполнения в установленный срок долговых обязательств.

В свою очередь Закон о потребительском кредите использует лишь категорию «зadolженность» (ст. 15).

Гражданский кодекс РФ в ст. 43 использует понятие «зadolженность», говоря, что из имущества безвестно отсутствующего погашается задолженность по другим обязательствам безвестно отсутствующего; ст. 64 также использует понятие задолженности применительно к порядку ликвидации юридического лица. В некоторых случаях (ст. 63 ГК РФ) используется словосочетание «дебиторская задолженность». При этом, строго говоря, понятие «просроченная задолженность» гражданскому законодательству неизвестно³. Поставим вопрос иначе: а может ли быть задолженность непросроченной? Думается, что здесь оправданным является обращение к понятию «долг» (от лат. *debitum*, англ. *debt*) как базовой гражданско-правовой категории. В широком смысле под долгом можно понимать любую обязанность, вытекающую из какого-либо юридического или нравственного обязательства, налагаемого договором, законом, общественным мнением и т.п., в узком – денежную сумму или иные вещи, обязанность возратить которые в определенный срок и на определенных условиях предусмотрена договором⁴. Разумеется, приведенное узкое понимание долга небезупречно и очевидно, что основанием возникновения долга может выступать не только договор, но и внедоговорные обязательства (п. 2 ст. 307 ГК РФ). Вместе с тем неисполнение обязанности по возврату долга влечет возникновение задолженности. Иными словами, неисполненный долг порождает задолженность, которая априори носит характер просроченной. Таким образом, непросроченная задолженность – это долг, а задолженность всегда просрочена. Соответственно видится спорным использование в наименовании комментируемого Закона, а также в его тексте понятия «просроченная задолженность». Кроме того, ч. 2 комментируемой статьи, косвенно подтверждая сказанное, использует понятие «зadolженность».

Деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц рассматривается в ч. 1 комментируемой статьи как *совершение действий, направленных на возврат просроченной задолженности*. Виды и конкретное содержание указанных действий в Законе не приводятся ввиду объективной сложности перечисления всего возможного многообразия совершаемых кредитором или лицом, действующим от его имени и (или) в его интересах, действий. Вместе с тем ст. 6 комментируемого Закона устанавливает общие требования к осуществлению таких действий; ст. 4 данного Закона перечисляет способы взаимодействия с должником при совершении указанных действий (см. комментарии к названным статьям).

2. Часть 2 комментируемой статьи вводит определенное изъятие из сферы действия рассматриваемого Закона. Так, он не распространяется на физических лиц, являющихся кредиторами по денежным обязательствам, самостоятельно осуществляющих действия, направленные на возврат возникшей перед ними задолженности другого физического лица в размере, не превышающем 50 тыс. руб., за исключением случаев возникновения указанной задолженности в результате перехода к ним прав кредитора (цессии).

³ Хотя по отдельности понятия встречаются часто. Так, «просрочка», «просрочил» – довольно часто употребляемые слова.

⁴ См.: Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2002. С. 293.

Положения комментируемого Закона затрагивают базовые институты обязательственного права, в определенных случаях в известной мере ограничивая и меняя сложившуюся модель взаимодействия должника и кредитора в обязательстве, признаваемую с незначительными вариациями со времен римского права.

В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услуги, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (п. 1 ст. 307 ГК РФ). Право требования к должнику об исполнении последним его обязанности предполагает совершение комплекса действий, направленных на получение предмета исполнения, в данном случае денежных средств. В частности, речь может вестись о претензионной работе, включающей в себя переговоры с должником, деловую переписку и пр. Законодателем принято решение не вторгаться в сферу взаимодействия должника и кредитора в тех обязательствах, в которых сохранены первоначальные его стороны. При этом должен быть соблюден ряд дополнительных условий:

- кредитором по такому обязательству является физическое лицо;
- задолженность по обязательству не превышает 50 тыс. руб.

В том случае, если кредитором выступает юридическое лицо, складывающиеся отношения подпадают под сферу действия комментируемого Закона. Аналогичный вывод надлежит сделать и для случаев, когда размер задолженности превышает 50 тыс. руб. Предположим, что размер задолженности составлял более 50 тыс. руб. (допустим, 60 тыс. руб.), однако в процессе взаимодействия должника и кредитора последний принимает решение о прощении части долга в размере, к примеру, 10 тыс. руб. Прощение долга, как известно, представляет собой одностороннюю сделку и, допустим, не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора. Возникает вопрос: подлежат ли дальнейшему применению нормы комментируемого Закона? Что происходит с теми соглашениями, которые были к этому моменту заключены между должником и кредитором (лицом, действующим от его имени и (или) в его интересах)?

Кроме того, остается открытым и вопрос об обоснованности и, самое главное, оптимальности выбора законодателем размера задолженности равным 50 тыс. руб.

Неясно, каким образом и кто осуществляет расчет задолженности. Что делать, если кредитор обращается к должнику с требованием возратить долг по частям (предположим, по 49 тыс. руб.) либо требует возратить основной долг, затем отдельно требует уплатить проценты за пользование, причем проценты рассчитывает по годам, полугодиям, месяцам и т.п.?

Отдельно следует сказать о перемене лиц в обязательстве. Так, переход к иному лицу прав кредитора в результате перемены лиц в обязательстве приводит к отнесению к сфере действия комментируемого Закона складывающихся при этом между должником и новым кредитором отношений. Причем действие Закона распространяется в данном случае уже вне зависимости от размера задолженности. Следуя формальному толкованию ч. 2 комментируемой статьи, получается, что речь в ней идет о случаях уступки права требования по обязательству. Вместе с тем гражданское законодательство предусматривает возможность перевода долга. Так, если должник с согласия кредитора производит по соглашению с новым должником перевод долга (ст. 391 ГК РФ), то как должен быть разрешен вопрос о применимости положений комментируемого Закона к отношениям между новым должником и кредитором? С одной стороны, Закон говорит о «возникшей перед ними [кредиторами. – *Примеч. авт.*] задолженности другого физического лица...» Понятие «возникшей» может толковаться неоднозначно: 1) лишь как первоначально появившееся обязательство кредитора и должника; 2) как ситуация, при которой возникает обязательство между кредитором и должником, причем для должника принятое обязательство очевидно возникает, но возникает ли оно для кредитора? Едва ли. Обязательство остается прежним, происходит лишь перемена лица в нем. Тогда понятие «возник-

шей» оказывается нелогичным. Более того, законодатель далее по тексту ч. 2 комментируемой статьи формулирует: «...за исключением случаев возникновения указанной задолженности в результате перехода к ним прав кредитора (цессии)». При переходе к новому кредитору обязательство, подчеркнем, сохраняется прежнее и происходит также лишь перемена стороны в нем. Задолженность не может возникнуть у должника в связи с переходом права требования к новому кредитору. Задолженность как следствие нарушения обязательства выступает результатом поведения должника, но никак не переходом права требования. В связи с этим юридическая техника ч. 2 комментируемой статьи вызывает ряд вопросов. Кроме того, есть настороженность относительно возможных негативных проявлений толкования ее на практике.

3. Часть 3 комментируемой статьи также определяет изъятие из сферы действия рассматриваемого Закона, который не распространяется на деятельность по возврату просроченной задолженности, осуществляемую в отношении физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, по денежным обязательствам, которые возникли в результате осуществления ими предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что в редакции Законопроекта, подготовленного к первому чтению, вопрос решался иначе: закон планировалось распространить на должников – физических лиц, включая и тех, которые зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя. Это позволяло констатировать на том этапе более широкую сферу действия готовящегося проекта Закона по сравнению с действующим Законом о потребительском кредите, распространяющимся лишь на отношения по предоставлению потребительского кредита (займа) физическому лицу в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (ст. 1 названного Закона). Таким образом, сфера действия Законопроекта охватывала не только потребительские, но и предпринимательские отношения, в рамках которых и возникает задолженность. Было не вполне ясно, на каком основании предприниматели-граждане оказываются в более выгодном положении по сравнению с предпринимателями – юридическими лицами. Постулируя принцип равенства участников гражданских правоотношений (ст. 1 ГК РФ), воспроизводящий конституционно-правовое положение о равенстве всех перед законом (ст. 19 Конституции РФ), приведенное сомнение лишь усиливалось. Конечно, можно предположить необходимость повышенной защиты прав и законных интересов именно физических лиц, но едва ли такая защита должна распространяться на случаи осуществления ими предпринимательской деятельности. Кроме того, вспомнив цель Законопроекта, изложенную его авторами в пояснительной записке (снижение социальной напряженности в условиях роста объемов потребительского кредитования при объективной неспособности граждан исполнять свои обязательства), включение в орбиту планируемого закона долговых обязательств индивидуальных предпринимателей выглядело более чем странно. В подписанном Президентом РФ комментируемом Законе обоснованно избран подход, согласно которому Закон не распространяется на возврат задолженности индивидуального предпринимателя, возникшей в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности. Необходимо подчеркнуть важность разграничения на практике так называемых личных долгов индивидуального предпринимателя и долгов, появившихся у него в результате занятия предпринимательской деятельностью. Предположим, физическим лицом была выдана расписка, удостоверяющая факт передачи ему определенной денежной суммы, без указания на цели ее последующего расходования, а также без указания на его статус индивидуального предпринимателя. Со всей очевидностью это породит вопрос об обоснованности отнесения долга к «предпринимательскому» или «личному». В этой ситуации остается лишь рассчитывать на суд, который цели получения денежных средств должником установит, что найдет недвусмысленное отражение в судебном решении. Если же задолженность индивидуального предпринимателя возникла вне зависимости от занятия им предпринимательской деятельностью, то возврат указанной задолженности должен происходить с соблюдением положений комментируемого Закона.

4. Часть 4 комментируемой статьи отграничивает отдельные виды задолженности, выводя их по сути из сферы действия комментируемого Закона.

Так, Закон не распространяется на правоотношения, связанные с взысканием просроченной задолженности физического лица и возникшие из:

а) жилищного законодательства – в частности, задолженность по внесению платы за жилое помещение (ст. 155 ЖК РФ);

б) законодательства о водоснабжении, водоотведении – в частности, задолженность по оплате по договору водоснабжения, договору водоотведения (ст. 21 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»);

в) законодательства о теплоснабжении – в частности, задолженность по оплате тепловой энергии (мощности), теплоносителя (ст. 22 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении»);

г) законодательства о газоснабжении;

д) законодательства об электроэнергетике – в частности, задолженность потребителя за электрическую энергию (ст. 38 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»);

е) законодательства в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами – в частности, задолженность по внесению платы за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами (ст. 24.7 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»).

Вместе с тем действие комментируемого Закона распространяется на перечисленные выше сферы правоотношений в случаях, когда полномочия по взысканию данной задолженности передаются кредитным организациям или лицам, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц в качестве основного вида деятельности. Требования к лицам, осуществляющим указанную деятельность, содержатся в гл. 4 комментируемого Закона.

Следуя формальной логике, в том случае, если организация, осуществляющая одну из перечисленных сфер деятельности, передает полномочия по взысканию задолженности другой подобной же организации ТЭК, в которой, предположим, более сильные и развитые структурные подразделения по взысканию задолженности, ч. 4 комментируемой статьи все так же исключает возможность распространения анализируемого Закона.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

1. Используемые в настоящем Федеральном законе понятия и термины гражданского и других отраслей законодательства Российской Федерации применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства Российской Федерации, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом.

2. Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) должник – физическое лицо, имеющее просроченное денежное обязательство;

2) государственный реестр – государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности;

3) уполномоченный орган – федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации осуществлять ведение государственного реестра, контроль (надзор) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенных в государственный реестр.

Комментарий

Комментируемая статья посвящена весьма важному для любого законодательного акта вопросу – понятийному аппарату. От правильного, единообразного и непротиворечивого толкования основных юридических понятий во многом зависит эффективность правового воздействия на регулируемые общественные отношения в целом.

1. Часть 1 комментируемой статьи устанавливает общее правило, согласно которому понятия и термины гражданского и других отраслей законодательства Российской Федерации применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства. Исключение может быть предусмотрено самим комментируемым Законом. Строго говоря, аутентичное содержание отдельных понятий раскрывается в рассматриваемом Законе непосредственно в ч. 2 его ст. 2. Вместе с тем некоторые дефиниции содержатся и в иных его статьях, поскольку перечень их не является закрытым. К примеру, определение деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц приводится в ч. 1 ст. 1 комментируемого Закона; ч. 5 ст. 4 данного Закона раскрывает понятие «любые третьи лица» для целей названной статьи и пр.

2. Часть 2 комментируемой статьи содержит определение трех основных понятий. Отметим, что при обсуждении, а также рассмотрении Законопроекта редакция комментируемой части подвергалась неоднократным корректировкам. Определить круг наиболее значимых и необходимых к специальному законодательному толкованию терминов не всегда оказывается просто. В частности, предлагалось закрепить понятие «долг», определив его как денежное обязательство, возникшее из договора, заключенного должником в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (в том числе в обеспечение обязательств другого лица), срок исполнения которого наступил. В принятом Законе указанного определения не оказалось.

Объективная невозможность раскрытия исчерпывающим образом понятий в рамках одной статьи привела к дополнению первоначальной редакции ч. 2 ст. 2 Законопроекта фразой «основных», что вполне обоснованно.

К таким основным понятиям ч. 2 комментируемой статьи относит:

а) понятие «должник», в качестве которого для целей анализируемого Закона рассматривается физическое лицо, имеющее просроченное денежное обязательство. Сформулированное определение представляется не вполне оптимальным. Так, законодатель в данном случае намеренно отступает от общегражданского довольно широкого истолкования категории «должник», включающего в себя не только граждан, но и юридических лиц, а также публичные образования, и ограничивает лишь физическими лицами. Причем должником в контексте комментируемого Закона будет считаться лишь физическое лицо, имеющее просроченное денежное обязательство, что вполне логично, учитывая специфику регулируемых общественных отношений. Вместе с тем ч. 3 ст. 1 комментируемого Закона исключает из сферы его действия должников, являющихся индивидуальными предпринимателями, по денежным обязательствам, которые возникли в результате осуществления ими предпринимательской деятельности. Как представляется, сформулированное в ч. 2 комментируемой статьи определение понятия «должник» нуждается в дополнении указанием на то обстоятельство, что денежное обязательство не связано с осуществлением предпринимательской деятельности;

б) понятие «государственный реестр», под которым понимается государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности. Реестр (от лат. *regestrum, registrum*, англ. *register*) в юриспруденции рассматривается как единая система учета различных объектов, систематизированный банк (база) данных⁵. В данном случае государственный реестр объединит в себе сведения о юридических лицах, которые удовлетворяют требованиям к ним, содержащимся в ст. 13 комментируемого Закона.

Включение в государственный реестр сведений о юридическом лице является юридическим фактом, с которым связывается момент приобретения таким юридическим лицом прав и обязанностей, предусмотренных комментируемым Законом. И наоборот, исключение сведений из государственного реестра о юридическом лице влечет утрату последним соответствующих прав и обязанностей. Сроки включения сведений в государственный реестр, а также перечень требуемых документов и сведений определены в ст. 12 комментируемого Закона.

Информация о включении юридического лица в государственный реестр должна быть размещена на официальном сайте такого юридического лица в сети Интернет. Обязанность размещения на сайте информации об исключении из государственного реестра в Законе также установлена (ч. 9 ст. 16): информация об этом должна появиться в течение трех рабочих дней со дня принятия уполномоченным органом решения. Срок, в течение которого информация о включении такого юридического лица в государственный реестр должна быть размещена на его сайте, не определен.

Сведения, содержащиеся в государственном реестре, являются открытыми и общедоступными и подлежат размещению на официальном сайте уполномоченного органа в сети Интернет;

в) понятие «уполномоченный орган», под которым понимается федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством РФ осуществлять ведение государственного реестра, контроль (надзор) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенных в государственный реестр.

В проекте постановления Правительства РФ «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном вести государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и осуществлять федеральный государственный контроль (надзор) за деятельностью юридических лиц, включенных в указанный реестр» (по состоянию на 7 июля 2016 г.) (подготовлен

⁵ Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. С. 745.

. Коллектив авторов. «Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон „О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях“»»

Минэкономразвития России) установлено, что уполномоченным органом является Федеральная служба судебных приставов. В пояснительной записке к проекту постановления отмечалось, что цели осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности корреспондируют с целями исполнительного производства. В связи с этим возложение на ФССП России функций уполномоченного органа выглядит достаточно логичным и оправданным.

Статья 3. Правовое регулирование деятельности по возврату просроченной задолженности

1. Правовое регулирование деятельности по возврату просроченной задолженности (действий, направленных на возврат просроченной задолженности) осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также международными договорами Российской Федерации.

2. Положения настоящего Федерального закона не распространяются на отношения, возникающие в соответствии с законодательством о гражданском судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, арбитраже (третейском разбирательстве), производстве по делам об административных правонарушениях, исполнительном производстве, адвокатуре и адвокатской деятельности, нотариате, банкротстве, бюро кредитных историй и уголовно-процессуальным законодательством, а также в связи с исполнением полномочий федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и осуществлением функций организациями, участвующими в предоставлении государственных и муниципальных услуг.

3. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора.

Комментарий

Комментируемая статья очерчивает основы правового регулирования деятельности по возврату просроченной задолженности.

1. Часть 1 рассматриваемой статьи определяет, что правовое регулирование деятельности по возврату просроченной задолженности осуществляется в соответствии с ГК РФ, комментируемым Законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами, а также международными договорами Российской Федерации.

Обозначенный перечень источников правового регулирования в целом отражает сложившуюся систему и иерархию нормативного правового регулирования в Российской Федерации. В нем отсутствует Конституция РФ, которая, разумеется, выступает в качестве Основного закона и определяет основы правового регулирования, в том числе и для сферы защиты прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности.

Так, человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ); достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления (ст. 21 Конституции РФ); каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ); каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции РФ). Кроме того, важное значение имеют положения Конституции РФ о неприкосновенности жилища (ст. 25), свободе передвижения (ст. 27), гарантированности защиты прав и свобод человека государством, судебной защиты (ст. 45, 46) и др.

Гражданский кодекс РФ является базовым актом в рамках гражданского законодательства. Последнее определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения. При этом надлежит обратить особое внимание на принципы гражданского законодательства, к которым законодатель отнес принцип добросовестности (ст. 1 ГК РФ), а также принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами (ст. 10 ГК РФ). Приведенные принципы играют особую роль во взаимодействии с должником, в полной мере, однако, распространяясь и на него самого.

В отличие от подхода, используемого в некоторых федеральных законах, комментируемая статья не содержит конкретного (хотя и открытого) перечня федеральных законов, составляющих основу правового регулирования, что с позиции юридической техники видится вполне обоснованным. Часть 1 комментируемой статьи указывает на другие федеральные законы, к числу которых, в частности, следует отнести:

- Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Закон о микрофинансовой деятельности);
- Закон о потребительском кредите;
- Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон о защите прав юридических лиц);
- Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о государственной регистрации юридических лиц);
- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) и др.

Часть 1 комментируемой статьи содержит указание также и на «иные нормативные правовые акты Российской Федерации». К ним относятся указы Президента РФ и постановления Правительства РФ. По иерархии указанные нормативные правовые акты принимаются в развитие федеральных законов, должны быть на них основаны и соответствовать им.

Неотъемлемой частью системы правового регулирования выступают международные договоры Российской Федерации. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Обратим внимание, что согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления же иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты.

2. Часть 2 комментируемой статьи отграничивает сферу правового регулирования деятельности по возврату просроченной задолженности от иных правоотношений.

Так, в частности, на отношения, складывающиеся в рамках гражданского судопроизводства, судопроизводства в арбитражных судах, в рамках третейского разбирательства, а также уголовного процесса, производства по делам об административных правонарушениях, действие комментируемого Закона не распространяется. Дело в том, что процессуальные отноше-

ния по своей сущности составляют отношения между участниками процесса и судом (юрисдикционным органом), что не подразумевает объективной потребности в дополнительной защите прав и интересов должника, выступающего в качестве участника процесса, помимо уже той, которая реализована в отдельно взятом процессуальном законодательстве. Аналогичным образом разграничение должно быть проведено и с законодательством об исполнительном производстве. В данном случае судебный пристав-исполнитель, являясь процессуальной фигурой, организует взаимодействие сторон исполнительного производства – должника и взыскателя, которые в свою очередь должны соблюдать законные требования судебного пристава.

Адвокатская деятельность также находится за пределами сферы действия комментируемого Закона. Таким образом, отношения по защите прав доверителя адвокатом и вытекающая из этого деятельность последнего формально-юридически не могут быть ограничены установленным порядком взаимодействия с должником. Представляются вполне возможными злоупотребления в ситуациях, когда адвокат, выступая в качестве представителя кредитора, фактически будет осуществлять действия, направленные на возврат просроченной задолженности.

Не распространяется действие комментируемого Закона на сферу несостоятельности (банкротства), нотариальную деятельность, отношения, связанные с деятельностью бюро кредитных историй.

Важным является также указание ч. 2 комментируемой статьи на изъятие из сферы его действия отношений, связанных с исполнением полномочий федеральными органами исполнительной власти, органами субъектов РФ, органами государственных внебюджетных фондов, органами местного самоуправления, а в случаях предоставления государственных и муниципальных услуг – организациями, участвующими в этой деятельности.

3. Часть 3 рассматриваемой статьи затрагивает вопросы соотношения национального и международного права и содержательно воспроизводит положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ (см. подробнее комментарий к ч. 1 комментируемой статьи).

Глава 2. Общие правила совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности

Статья 4. Способы взаимодействия с должником

1. При совершении действий, направленных на возврат просроченной задолженности, кредитор или лицо, действующее от его имени и (или) в его интересах, вправе взаимодействовать с должником, используя:

- 1) личные встречи, телефонные переговоры (непосредственное взаимодействие);**
- 2) телеграфные сообщения, текстовые, голосовые и иные сообщения, передаваемые по сетям электросвязи, в том числе подвижной радиотелефонной связи;**
- 3) почтовые отправления по месту жительства или месту пребывания должника.**

2. Иные, за исключением указанных в части 1 настоящей статьи, способы взаимодействия с должником кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, могут быть предусмотрены письменным соглашением между должником и кредитором или лицом, действующим от его имени и (или) в его интересах.

3. Предусмотренное частью 2 настоящей статьи соглашение должно содержать указание на конкретные способы взаимодействия с должником кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, с учетом требований, предусмотренных частью 2 статьи 6 настоящего Федерального закона.

4. Должник вправе в любой момент отказаться от исполнения указанного в части 2 настоящей статьи соглашения, сообщив об этом кредитору и (или) лицу, действующему от его имени и (или) в его интересах, путем направления соответствующего уведомления через нотариуса или по почте заказным письмом с уведомлением о вручении или путем вручения под расписку. В случае получения такого уведомления кредитор и (или) лицо, действующее от его имени и (или) в его интересах, не вправе осуществлять направленное на возврат просроченной задолженности взаимодействие с должником способами, предусмотренными соглашением.

5. Направленное на возврат просроченной задолженности взаимодействие кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, с любыми третьими лицами, под которыми для целей настоящей статьи понимаются члены семьи должника, родственники, иные проживающие с должником лица, соседи и любые другие физические лица, по инициативе кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, может осуществляться только при одновременном соблюдении следующих условий:

- 1) имеется согласие должника на осуществление направленного на возврат его просроченной задолженности взаимодействия с третьим лицом;**
- 2) третьим лицом не выражено несогласие на осуществление с ним взаимодействия.**

6. Согласие, указанное в пункте 1 части 5 настоящей статьи, должно быть дано в письменной форме в виде отдельного документа, содержащее в том числе согласие должника на обработку его персональных данных.

7. Должник в любое время вправе отозвать согласие, указанное в пункте 1 части 5 настоящей статьи, сообщив об этом кредитору или лицу, действующему от его имени и (или) в его интересах, которому дано соответствующее согласие, путем направления уведомления через нотариуса или по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения заявления под расписку уполномоченному лицу кредитора или лицу, действующему от его имени и (или) в его интересах. В случае получения такого уведомления кредитор и (или) лицо, действующее от его имени и (или) в его интересах, не вправе осуществлять направленное на возврат просроченной задолженности взаимодействие с третьим лицом.

8. Положения частей 5–6 настоящей статьи не применяются к случаям, предусмотренным частью 3 статьи 6 настоящего Федерального закона, касающимся взаимодействия:

1) кредитора (цедента) с другим лицом (цессионарием) при переходе к такому лицу права требования и в ходе переговоров об уступке права требования;

2) кредитора с другим лицом (агентом) при заключении с ним договора, предусматривающего осуществление действий, направленных на возврат просроченной задолженности, или наделении его соответствующими полномочиями путем выдачи доверенности, а также в ходе переговоров о заключении договора или выдаче доверенности.

9. Предусмотренные настоящей статьей, а также статьями 5–10 настоящего Федерального закона правила осуществления действий, направленных на возврат просроченной задолженности, применяются при осуществлении взаимодействия с любым третьим лицом.

10. Требования к организации взаимодействия между должником и кредитором или лицом, действующим от его имени и (или) в его интересах, установленные настоящей статьей, а также статьями 5–10 настоящего Федерального закона, подлежат применению при взаимодействии кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, с физическим лицом, предоставившим обеспечение исполнения денежного обязательства должника.

Комментарий

Общая суть комментируемой статьи состоит в том, что она определяет, каким образом допускается взаимодействие с должником в целях возврата имеющейся у него просроченной задолженности.

1. Так, в ч. 1 анализируемой статьи закреплена совокупность конкретных способов коммуникации с должником, право использования которых предоставляется кредитору и лицам, действующим от его имени и (или) в его интересах. Все названные в данной норме способы связаны с установлением контакта с должником в целях его информирования о наличии задолженности, необходимости ее оплаты, а также возможного ведения переговоров на предмет определения путей и методики погашения задолженности (установление срока либо графика платежей, реструктуризация долга и т.д.).

Следует отметить, что законодатель, устанавливая виды способов взаимодействия с должником, разделил их в зависимости от степени возможного воздействия на него со стороны кредитора или лиц, действующих от его имени и (или) в его интересах. В частности, личные встречи и телефонные переговоры выделены в понятие «непосредственное взаимодействие» (п. 1 ч. 1 комментируемой статьи), поскольку они предполагают установление прямого вербального контакта между кредитором или лицом, фактически представляющим его интересы, и должником.

Непосредственное взаимодействие с должником имеет более значительные ограничения по сравнению с иными видами взаимодействия. Например, ч. 1 ст. 7 комментируемого Закона устанавливает, что такое взаимодействие не допускается в случае введения судом реструктуризации долгов должника-гражданина или признания его банкротом, а также если должник является инвалидом I группы, несовершеннолетним или находится на лечении в стационарном медицинском учреждении и т.д.

Установление дополнительных ограничений и требований при осуществлении непосредственного взаимодействия направлено на недопущение нарушений прав и законных интересов должников и соблюдение цивилизованного порядка взыскания задолженности.

В науке сформировалось мнение, что непосредственное взаимодействие в действительности может быть технически опосредованным, под ним понимаются не только личные встречи, но и разговоры по телефону, т.е. дистанционное голосовое взаимодействие двух и более людей, однако голосовые сообщения не считаются непосредственным взаимодействием⁶.

Способы взаимодействия с должником, указанные в п. 2 ч. 1 комментируемой статьи, связаны с передачей ему максимально быстрым и динамичным методом, как правило, при помощи электронных устройств (мобильный телефон, компьютер и т.д.), каких-либо сведений, направленных на возврат им просроченной задолженности. Особенностью данных способов является то, что, несмотря на отсутствие прямого голосового контакта с должником, они предполагают возможность восприятия информации практически сразу после ее поступления в соответствующее электронное устройство и без совершения каких-либо дополнительных действий (заполнения квитанций, явки в отделение почтовой связи и т.д.). Кроме того, направление должнику информации в рамках данного способа взаимодействия не привязано к фактическому месту нахождения или жительства должника: иными словами, для направления ему необходимых для возврата просроченной задолженности сведений кредитору или лицу, действующему от его имени и (или) в его интересах, необязательно знать адрес должника.

В данном случае под телеграфными, текстовыми, голосовыми и иными сообщениями, передаваемыми по сетям электросвязи, можно понимать как SMS-сообщения, так и отправления посредством электронной почты, популярных мессенджеров (*WhatsApp, Viber, Skype* и т.д.) и иных средств электронной коммуникации.

Способ взаимодействия с должником, указанный в п. 3 ч. 1 комментируемой статьи, представляет собой традиционный, наработанный метод коммуникации, связанный с получением почтовой корреспонденции. Следует обратить внимание на то, что законодатель привязывает такие отправления к месту жительства или месту пребывания должника, из чего можно сделать вывод, что речь идет о получении обычной бумажной корреспонденции посредством почтовой связи. Однако данная норма не конкретизирует, каким именно видом почтовой корреспонденции надлежит пользоваться (простая, заказная и т.д.), в связи с чем допускается направление любого вида корреспонденции, доставка которой может быть осуществлена любыми операторами почтовой связи.

При осуществлении взаимодействия с должником способами, предусмотренными ч. 1 комментируемой статьи, необходимо соблюдать ряд требований и ограничений. В частности, ст. 5 рассматриваемого Закона подробно определяет круг лиц, которые имеют право осуществлять взаимодействие с должником, а также требования к ним, а ст. 7 данного Закона устанавливает время, частоту взаимодействия с должником в целях возврата им просроченной задолженности и особенности отдельных способов такого взаимодействия.

Очевидно, что описать и законодательно регламентировать абсолютно все практики взыскания долга невозможно, однако конкретизировать критерии разграничения правомерных

⁶ Болдырев В.А., Шмаков В.Н. Коллекторская деятельность как современный экономико-правовой феномен // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 6. С. 94–104.

и неправомерных практик необходимо⁷. Можно сказать, что эта цель лежит в основе подробного закрепления способов взаимодействия с должником, направленного на возврат им просроченной задолженности, а также требований к ним и ограничений.

2. В связи с этим ч. 2 комментируемой статьи дает возможность участникам правоотношений по взысканию просроченной задолженности (должнику и кредитору или лицу, действующему от его имени и (или) в его интересах) предусмотреть и иные способы взаимодействия, однако для их использования они должны быть отражены в письменном соглашении.

Другими словами, перечень способов взаимодействия с должником, указанный в ч. 1 комментируемой статьи, может быть дополнен другими способами, которые должник и кредитор (или лицо, действующее от его имени и (или) в его интересах) определяют самостоятельно, но с их обязательным отражением в заключаемом между ними письменном соглашении.

3. Вместе с тем свобода выбора дополнительных способов взаимодействия ограничена ч. 3 комментируемой статьи, устанавливающей, что они должны быть описаны предельно конкретно и соответствовать общим требованиям к осуществлению действий по возврату просроченной задолженности, установленным ч. 2 ст. 6 рассматриваемого Закона.

4. Однако в целях защиты прав и законных интересов должника ч. 4 комментируемой статьи предусматривает возможность его одностороннего отказа от исполнения письменного соглашения о применении дополнительных способов взаимодействия. Так, определенные должником и кредитором в письменном соглашении дополнительные способы взаимодействия не могут использоваться, если должник уведомил кредитора или лицо, действующее от его имени и (или) в его интересах, об отказе от такого соглашения.

Краеугольным камнем в данном случае становится вопрос о направлении должником уведомления об отказе от письменного соглашения и его получении кредитором или лицом, действующим от его имени и (или) в его интересах.

Комментируемая статья не предъявляет требований к форме и содержанию такого уведомления, однако конкретизирует способы его передачи кредитору или лицу, действующему от его имени и (или) в его интересах:

- вручение под расписку;
- направление по почте заказным письмом с уведомлением о вручении;
- направление через нотариуса.

Под направлением через нотариуса следует понимать предусмотренную ст. 86 Основ законодательства РФ о нотариате, утв. постановлением Верховного Совета РФ от 11 февраля 1993 г. № 4462-1, процедуру передачи документов физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам.

Закон связывает момент утраты кредитором или лицом, действующим от его имени и (или) в его интересах, права использования иных, дополнительных способов взаимодействия с моментом получения от должника уведомления об отказе от соответствующего письменного соглашения. Вместе с тем это не означает, что данное право не будет утрачиваться у лиц, сознательно уклонившихся от получения уведомления или не получивших его по иным неуважительным причинам. Необходимо учитывать п. 1 ст. 165.1 ГК РФ и разъяснения, содержащиеся в п. 67 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которыми юридически значимое сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. Например,

⁷ Молодыко К.Ю. О справедливом балансе интересов сторон в потребительском кредитовании // Вестник гражданского права. 2015. № 1. С. 71–88.

сообщение считается доставленным, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем она была возвращена по истечении срока хранения. Риск неполучения поступившей корреспонденции несет адресат, однако бремя доказывания факта направления (осуществления) почтового сообщения и его доставки адресату лежит на лице, направившем сообщение.

Ранее в судебной практике по ст. 15 Закона о потребительском кредите, регулирующей сходные общественные отношения, что и комментируемый Закон, сложилась позиция о том, что взаимодействие в целях погашения просроченной задолженности может осуществляться только с самим должником, а взаимодействие с иными лицами не допускается (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 апреля 2016 г. № 09АП-9522/2016 по делу № А40-233261/15).

5. В целях внесения ясности в данный вопрос ч. 5 комментируемой статьи определяет условия, при которых взаимодействие в целях погашения просроченной задолженности может осуществляться с третьими лицами, а также конкретизирует этих лиц. Круг третьих лиц выведен достаточно широко, поэтому под ними могут пониматься абсолютно любые физические лица, однако в первую очередь речь идет о членах семьи, родственниках и иных проживающих совместно с должником лицах и соседях.

Для осуществления взаимодействия кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, не с должником, а с третьими лицами требуется только согласие должника. При этом из формулировки п. 1 ч. 5 комментируемой статьи можно сделать вывод, что согласие должника на осуществление направленного на возврат его просроченной задолженности взаимодействия с третьими лицами не должно носить абстрактный и общий характер, а должно быть выражено применительно к конкретному третьему лицу.

Пункт 2 ч. 5 комментируемой статьи позволяет сказать, что такое взаимодействие может осуществляться только до выражения самим третьим лицом несогласия с этим. Иными словами, согласие третьего лица на осуществление с ним взаимодействия, направленного на возврат просроченной задолженности, презюмируется до того момента, когда от него не поступит официальное несогласие.

6. Часть 6 комментируемой статьи устанавливает только письменную форму согласия должника на осуществление направленного на возврат его просроченной задолженности взаимодействия с третьим лицом, причем выраженную в форме отдельного документа и обязательно содержащую согласие на обработку его (должника) персональных данных. Представляется разумным применение данных положений по аналогии к выражению несогласия на указанное взаимодействие самим третьим лицом, поскольку требований к форме такого несогласия рассматриваемый Закон не устанавливает.

7. Должник в соответствии с ч. 7 комментируемой статьи вправе в любое время отозвать данное им согласие на осуществление направленного на возврат просроченной задолженности взаимодействия с третьими лицами. Порядок и последствия такого отзыва полностью аналогичны направлению уведомления об отказе от письменного соглашения о дополнительных способах взаимодействия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.